

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Хитрости алмазной леди

«Научная книга»

Серова М. С.

Хитрости алмазной леди / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Как обычно, когда расследование заходило в тупик, частный детектив Татьяна Иванова бросила свои магические «косточки». На сей раз они выдали нечто, идущее вразрез со всякой логикой: не ищите объяснение в личных связях и отношениях. А Таня, пытаясь найти похитителя драгоценностей четырех одиноких дам, шла именно таким путем – общие знакомые, любовники, нынешние и прежние, обиженные родственники. И вдруг – шелк! Сработало знаменитое Танино чутье, и сыщица оказалась у порога модного женского салона «Алмазная леди»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Хитрости алмазной леди

Глава 1

– Ну как? – пристально глядя в лицо Кирьянову, спросила я. – Сможешь подкинуть что-нибудь интересненькое?

Володька обреченно вздохнул:

– Сколько я себя помню, ты регулярно оставляешь нас без работы, но вот чтобы у тебя самой ее не было... Как ты докатилась до жизни такой?

Я опустила глаза и стала водить пальцем по столу, изобретая нечто абстрактное. Обращаться к Кирьянову за помощью мне было действительно стыдно, но ничего другого я просто не смогла придумать. С наступлением зимы в Тарасове вроде как бы вымерли все преступники. По крайней мере, ко мне уже месяца два никто не заглядывал.

Я начала чахнуть от безделья, и даже наличие денег не спасало положения. Ежедневное же просиживание вечерами у телевизора делало меня все более нервной и раздражительной. Вот потому я и сидела сейчас перед Кирей, излагая ему свою проблему. Он удивленно мотал головой и то и дело вздыхал.

Пока мы пытались до чего-то договориться, в дверь постучали. Киря громко произнес обычное «войдите», и тут же в проеме между приоткрытой дверью и косяком появилась голова его помощника, совсем юного, которого прикрепили к Кирьянову еще в начале прошлого года, чтобы он обучил его всему, что знает сам.

Мальчонка этот по фамилии Васин был редкостно конопат, казалось, что его физиономия сплошь состоит из одних конопушек. Но парень, похоже, несколько не комплексовал по данному поводу. Был общителен и разговорчив.

– Владимир Сергеевич, тут опять эта дама пришла, – с несвойственной ему нерешительностью доложил он, вертя в руках свою большую фуражку.

– Какая дама? – не понял Володя. И тут же, чуть повысив голос, добавил, обращаясь к юнцу: – Когда ты наконец научишься докладывать как положено? Сколько еще раз учить надо?

– Виноват, – захлопал длинными белесыми ресницами мальчишка. Затем вышел и сразу же снова вошел в кабинет, но теперь вытянулся в струнку и произнес: – Товарищ подполковник, к вам гражданка Кулишова Алла Алексеевна. Просит принять ее.

Последовавший за этим тяжелый вздох Кирьянова напоминал стон:

– Нет, я этого больше не вынесу. И за что такое на мою голову?

Я перевела взгляд с мальчишки на Кирию. Мне было интересно, кто же эта дама, которая вызвала у Кири столь бурное неприятие. Насколько я знала своего друга, а знала-то я его более чем хорошо, подобные эмоции могли возникнуть у него лишь в отношении совершенно не контролирующих себя людей.

Прочитав в моем взоре заинтересованность, Володя заметно оживился и тут же торопливо заговорил:

– А что? Вот ее-то я тебе и передам. Дело, может, и безнадежное, но все же какое-то занятие... Да и мы от этой занозы избавимся.

«На тебе, не боже, что нам негоже», – выплыла у меня в голове старая поговорка, но я промолчала, слушая Кирьянова.

– Точно! – как бы утверждая принятое решение, произнес он. – Именно ее тебе и отдам. Одним махом решаются две проблемы: и тебе пока занятие будет, и мне спокойная жизнь.

Слова Кири заставили меня нахмуриться, но он этого совершенно не заметил, напряженно думая о чем-то. Я же пока еще ничего не понимала и, естественно, решила поинтере-

соваться, что это за дама такая и почему она вызвала у моего невозмутимого друга подобную реакцию.

– Небось очередная назойливая бабулька, у которой стянули сто рублей на рынке? – напрямую спросила я.

– Если бы! – снова вздохнул Кирьянов. – Бабуле скажешь, что вор уже сидит, а деньги пропил, она и успокаивается. А эта нас две недели изводит, как хочет.

– Да кто эта-то? – начала злиться я. – Объясни толком и по порядку.

– Да баба одна, одинокая, но не в меру богатая, – стал наконец рассказывать Киря. – Квартирку ее обчистили, вот она и ходит каждый день почти, требуя найти ее драгоценности. А где их искать? Мы алкаша одного взяли, что похожие кражи совершал, да только ничего у него не нашли при обыске. Не стану же я своих ребят на черные рынки засылать в поисках ее побрякушек, сама посуды. Эти вещицы уж точно давно из города вывезены, опасно их тут сбывать.

– Кхе-кхе, – нарочито громко кашлянул все еще стоящий в кабинете Васин. И как только понял, что оказался наконец в центре внимания, спросил: – Так что сказать-то ей?

Киря повернулся ко мне, всем своим видом взыскав ответа. Я задумалась. Поиск драгоценностей – это тебе, конечно, не расследование убийства, где каждый знакомый может быть подозреваемым, а каждая вещь – уликой, но, как говорится, на безрыбье и кастрюля соловей. Ладно уж, возмусь.

– Давай свою даму. Посмотрим, что там у нее, – согласилась я и поймала на себе благодарный, полный обожания взгляд Кири.

Через минуту-другую в кабинет Володи буквально влетела пожилая женщина – даже висящие на окнах занавеси закачались, поддаваясь порыву сквозняка. Да, эта стремительная особа была явно нетерпелива и не умела ждать.

Явно не бедная, ухоженная, благодаря хорошей косметике и одежде она выглядела значительно моложе своих лет.

Прекрасно сшитый белый брючный костюм с мелким черным рисунком удачно дополнял эффектно завязанный ярко-фиолетовый шарф, пальцы рук были унизаны золотыми кольцами, в ушах и на груди сверкали бриллианты. Обилие драгоценных камней ошеломляло. Подобной роскоши мне не приходилось видеть даже на выставке-продаже ювелирных изделий.

Пока я приходила в себя и пыталась оторвать взгляд от перелива камней, женщина спешно затараторила:

– Владимир Сергеевич, ну что же это такое? Почему моим делом никто не занимается? Я же вас прошу найти очень дорогие вещи, а не булыжники какие-то! – возмущалась она. – Меня обворовали, а никому до этого нет дела. Вы же мне обещали и...

Тут Киря, явно не выдержав, самым наглым образом перебил ее, произнеся:

– Алла Алексеевна, хочу представить вам одного человека. Познакомьтесь, это Иванова Татьяна Александровна.

Женщина обернулась и, как мне показалось, только сейчас заметила мою весьма скромную персону. Конечно, ни в какое сравнение с этой богачкой я даже не шла.

«Впрочем, – остановила я себя, – с чего это я так прибедняюсь? Женщина она хоть и богатая, но уже в возрасте, а я же в отличие от нее в полном расцвете сил. Так что еще посмотрим, кто чего стоит».

Придя к такому выводу, я гордо вскинула голову и победно улыбнулась женщине. Хотя все еще корила себя за то, что так редко надеваю всякие побрякушки, конечно, не очень дорогие, подаренные мне различными кавалерами, – не век же им зря валяться. Нужно когда-то и людям показать.

Женщина тем временем окинула меня не слишком доброжелательным взглядом и вновь повернулась к Кирьянову. Тот же, не давая ей возможности открыть рот, зачастил:

– Алла Алексеевна, я ведь совсем не случайно представил вам эту девушку. Она занимается расследованиями непростых дел и, насколько мне известно, еще не потерпела ни одной неудачи.

– И что с того? Не понимаю вашего намека, Владимир Сергеевич, – присаживаясь, теперь уже намного тише и с ноткой кокетства в голосе, произнесла женщина. – Она что, следовательно?

На последний вопрос Кирьянов не ответил, сосредоточившись на первом:

– А то, что ваше дело у нас уже давно закрыто, и если вы желаете, чтобы кто-нибудь им занимался, вам лучше всего обратиться к частному детективу. Раз уж украденные вещицы так дорого стоят, то тем более не следует экономить деньги на поиске грабителя. А это как раз по Татьяниной части. Это все, что я хотел вам сказать, – закончил Киря. Затем, немного помявшись, добавил:

– Прошу меня извинить, у меня срочное дело. Таня, поговори пока с Аллой Алексеевной.

Сразу после этого Володя вышел. В комнате повисла гнетущая тишина, прерываемая лишь стрекотанием печатной машинки, доносящимся из-за двери, и гулом автомобилей, долетающим из-за зарешеченных окон. Мы с посетительницей молча рассматривали друг друга.

Теперь я наконец обратила внимание на ее лицо, которое как-то потерялось вначале в блеске украшений. Лицо женщины, к моему удовольствию, оказалось ничем не примечательным: глубоко посаженные голубые глаза, прямой нос, четко очерченная верхняя и слегка пухлая нижняя губа. Химия на бесцветных волосах удачно скрывала их недостаток. В толпе такую пройдешь и не заметишь.

Злорадно отметив про себя, что, кроме драгоценностей, женщине блеснуть нечем, я решила прервать и так уже затянувшееся молчание:

– Ну и как? Желаете, чтобы я занялась поиском ваших драгоценностей, или предпочитаете оставить все как есть? Решение за вами.

Женщина недоверчиво посмотрела на меня и спросила:

– А чем вы подтвердите, что вы частный детектив и что платить я вам буду не зря?

«Вот стервозина! Не зря тебя бог покарал, скрягу такую», – подумала я про себя. А вслух, вполне спокойно, но с некоторой язвительностью, ответила:

– Лицензии, дающей разрешение на деятельность частного детектива, вам будет достаточно? Или запросите еще и рекомендательные письма от бывших клиентов?

Женщина фыркнула:

– Я имею полное право на предоставление мне такой информации. Это не побрякушки, а очень дорогие вещи, и платить деньги, не зная, что все будет найдено, я не намерена.

– Не только вы, но и никто другой не стал бы этого делать, – заметила я, зная тем не менее, что не смогу показать ей свою лицензию, так как на руках у меня ее не было. Оставалось надеяться, что эта стервоза поверит мне на слово. – Но если вы решитесь воспользоваться помощью частных детективов, то вам придется верить им на слово. Иначе никто просто не возьмется за эту работу. А меня вам порекомендовал подполковник милиции, разве этого не достаточно?

Пострадавшая задумалась. Было очевидно, что вернуть драгоценности ей жуть как хочется, но рисковать и платить деньги частному сыщику она боится. Скупердяйка даже изменилась в лице, но заговорила в конце концов более приветливо.

– Сколько вы берете за свою работу?

– Двести долларов в день, – сказала я, но увидев, как высоко поднялись тонкие брови женщины, пояснила:

– Как правило, я работаю над одним делом не более недели – это ровно семь дней.

Мой ответ, похоже, успокоил ее, и дама заговорила о подробностях. При чем чем дольше она говорила, тем более возбужденной становилась ее речь.

От нее я узнала, что не так давно в ее квартиру проник вор и выкрал все фамильные драгоценности: кольца, колье, диадемы, браслеты, часы, инкрустированные камнями, и многое другое. Причем замок в двери и на сейфе вором был вскрыт, а не сломан, а сигнализация отключена. Все замки были очень сложные, имели кодовый и обычные ключи, которые мне дама даже показала, так как имела привычку всегда носить их при себе. Милиция же дело закрыла, поймав на подобном же ограблении какого-то алкаша и списав все на него. А с алкаша что возьмешь?

– И они еще смеют утверждать, что эта пьянь умудрилась открыть такой замок и отключить сигнализацию, – почти возмущенно кричала женщина к концу своего рассказа. – Как, скажите мне, человек с тремя классами образования мог совершить такое? Я в подобную чушь не верю. К тому же при обыске у него ничего не нашли, кроме тех вещей, что он на самом деле украл. И знаете, что они сказали мне на это? Знаете? – вопрошала дама.

Я тяжело вздохнула, только теперь окончательно поняв, почему Киря так обрадовался, перекинув мне это дело. Кажется, я бы и сама уже с радостью отказалась от него, но теперь уже было поздно. Успокаивало только одно: мне вовсе не обязательно встречаться с мадам Кулишовой ежедневно.

«Хотя если она так навязчива, то обязательно попытается всегда быть в курсе всего, а значит, и...»

Я не стала развивать эту мысль дальше, уже догадавшись, что так легко от дамочки мне отделаться вряд ли удастся, а потому стала слушать ее рассказ дальше.

– Они сказали, что вор все продал, – продолжала свою обвинительную речь женщина. – Удивительно! Неужели в милиции работают сплошные болваны и идиоты? Где они видели, чтобы алкаш мог за пару дней продать вещи, которые стоят аховых денег, и покупатели на них могут найтись лишь в столице. Это же почти музейные экспонаты! – Алла Алексеевна отпила воды из стакана, стоящего на столе Кири, и вновь затараторила: – Ну даже если бы что и продал, так хоть часть вещей все еще должна была оставаться у него. Я права?

Я согласно кивнула, следя за поведением дамы и выделив уже для себя несколько основных качеств ее характера. Самым ярким из них была ее бурная эмоциональность и полное неумение скрывать свои мысли. Все, что она думала, она тут же и говорила, так что скрыть что-то или утаивать для нее должно быть большой проблемой. Чуть меньше просматривалось наличие трезвого ума, умение вникать в ситуацию и наличие сдерживающих центров. Одним словом, ходячее взрывное устройство – одно необдуманное слово, и ты познакомишься с его взрывной силой.

– Мне уже надоело доказывать им, что пойманный ими вор – это не тот, кто влезал в мою квартиру, что нужно продолжать расследование дальше, – вещала Кулишова. – Но они не слушают. Ну прямо черт знает что такое!

Закончив с этой темой, она тяжело вздохнула, а затем принялась перечислять, какие ценности были у нее украдены. Чуть ли не все они оказались фамильными, сделанными на заказ или привезенными из других стран.

Наконец, перечислив все раз, наверное, пять, задав кучу вопросов и сама себе же на них ответив, дама вопросительно уставилась на меня, ожидая, что я скажу.

– Прекрасно все поняла, – коротко ответила ей я, а затем добавила: – От вас мне требуется теперь только домашний адрес и телефон.

– А как же список и описание похищенных вещей? – удивленно переспросила дама.

Я вздохнула, стараясь сделать это как можно тише, а затем пояснила:

– Его я возьму из вашего же заявления и протокола опроса.

– Но там лишь перечисление! – удивилась та. – Для поиска моих малюток просто необходимо их точное описание, а возможно даже, что и рисунок или фотографии. Я могу все нарисовать.

– Я собираюсь искать в первую очередь вора, а уже только потом ваши драгоценности по списку, – слегка разозлившись, произнесла я. – Тем более что они уже давно могут находиться в разных концах света и искать их бесполезно, не зная, кому именно они проданы. Вот найдем вора, а уж у него и выясним, куда он все дел.

Женщина не стала возражать, продиктовала мне все, что я попросила, а затем, в некоторой задумчивости, покинула кабинет Кирьянова.

И буквально в следующую минуту, не дав мне даже вздохнуть после тяжелого разговора, в кабинет влетел «ужасно занятый» Киря. Он, конечно же, все это время находился где-то поблизости, не желая лишний раз попадать под град обвинений и восклицаний, но теперь ему не терпелось узнать, как же все прошло и до чего мы договорились, то есть взялась ли я за расследование или все же передумала, пообщавшись с экспансивной дамой.

Ничего не успев спросить, он понял все по моему взгляду, а потому лишь весело улыбнулся и шутя произнес:

– Ну как тебе этот фрукт?

– Набивает оскомину, но проглотить можно, – ответила я ему, и мы расхохотались.

Не откладывая на потом, я попросила Кирию дать мне просмотреть протоколы допросов всех пятерых ранее обворованных женщин, учитывая то, что все дела были весьма схожи, а значит, и вор мог быть один и тот же.

Кирьянов рассказал мне все, что знал по делу сам, затем принес бумаги, и мы принялись их изучать. Причем, насколько я могла заметить, он больше наблюдал за выражением моего лица, чем читал протоколы. Хитрец Киря ждал моей реакции, а вдруг я сразу увижу во всем этом то, чего не удалось ухватить ему. Мне давно было известно, что Володя преклоняется перед моими аналитическими способностями, потому я не желая упасть в грязь лицом, собралась до предела.

Минут пять в кабинете Кирьянова стояла тишина, прерываемая лишь шелестом бумаг и покакиванием подполковника. Наконец я закончила ознакомление с делом.

Прочитав все от корки до корки, я узнала не только о том, что именно было украдено, но и где в тот день находились сами пострадавшие, дела которых списали на одного беднягу алкаша. Обстоятельства всех дел впечатляли: одна из пострадавших весь день ходила по магазинам, а потом заглянула еще и в массажный салон; другая навещала подруг и посетила салон красоты; третья после парикмахерской направилась сразу же на свидание; а моя заказчица находилась на работе. Одним словом, ни одна из дам в тот день дома носа не казалась – заходи, кто хочет, и бери, что желаешь.

Самое же любопытное было то, что все четыре женщины одинокие и родственников в этом городе не имели. То есть вор прекрасно знал, что ни они сами, ни их близкие днем в квартирах не покажутся. Слишком сложная схема для пропившего мозга алкаша. К тому же пятая из пострадавших имела семью. Значит, это преступление никак не вязалось с остальными. Оно явно выпадает из общего дела.

Придя к такому выводу, я довольно хмыкнула, повернулась к своему дорогому другу и с ехидцей спросила:

– И ты действительно считаешь, что все эти шикарные ограбления, включая и пятое, совершил тот гигант воровского дела алкаш, что сейчас у вас сидит?

– А почему бы и нет? – не совсем уверенно ответил Кирьянов. – Ребята, которые с ним работали, утверждают, что он сам написал признание и все рассказал. Подумай сама, зачем ему это было нужно?

– Вот именно – зачем? – переспросила я Кирию, зная к тому же, что делом-то занимался не сам Киря, а кто-то из его ребят. Это меняло многое, поскольку Кирьянов столь халатно к работе никогда не относился и наверняка бы заметил все нестыковки, если бы вел дело сам. –

На его месте куда выгоднее все отрицать, – продолжила я, – тем более что нет доказательств совершения других преступлений. А раз их нет, то нет и ответа. Разве не логично?

– Да вроде логично, – опять вздохнул Кирия. – Так ты думаешь, что не он это?

– Ничего я пока не думаю, – прищурившись, ответила я, решив, что раз Кирия отдал это дело мне, то незачем ему в него теперь и нос совать. – Думать я буду позже, а пока мне очень хотелось бы получить копии вот этих бумажек.

Я протянула Кире протоколы допросов, сказав, что было бы неплохо иметь под рукой списки украденных вещей. Он молча взял у меня бумаги и исчез за дверью. А я принялась думать.

«Что у меня на данный момент есть? У меня есть вор, который предпочитает обворовывать только одиноких дамочек, но непременно богатых. Впрочем, почему только одиноких – это понятно сразу, это гораздо проще и безопаснее. Не хватало тебе, Танечка, голову над тем поломать, почему это он богатых предпочитает! К тому же данный вор весьма приличный специалист по замкам, сейфам и сигнализациям, насколько я могу судить по показанным мне пострадавшей ключам. Да, замочки были совсем не для отмычек, так как каждое звено такого ключа являлось как бы самостоятельным ключом, и вставлять, и поворачивать который следовало лишь в определенную сторону и до определенной глубины. Неспециалисту подобные замочки были бы не под силу.

Кроме этого спеца, у меня есть еще и другой вор, алкаш, на которого списали или же который сам повесил на себя все, включая и то, чего даже не совершал. Вопрос: почему он это сделал? Может, хотел скрыться от каких-то влиятельных людей и более надежного места, чем это, не нашел. Или же его кто-то заставил все это сделать, дабы снять подозрение с себя?»

Вторая версия пока казалась мне более правдоподобной. Естественно, что гадать на кофейной гуще, насколько эта версия обоснованна, я не стала, так как никогда не занималась бесполезной работой, тем более если был вариант проверить все на деле.

Появился Кирия и протянул мне кипу совершенно новеньких листочков с отксеренными на них теми самыми показаниями, что я недавно просматривала.

– Вот. Здесь все, – сказал он. – Еще что-то требуется от нас?

– Конечно, – улыбнулась я в ответ. – Ты же не думал, что я менее назойлива, чем та дама, и сразу отстану от тебя. Как бы не так.

Кирия невольно хмыкнул и, не скрывая улыбки, сел на краешек стола.

– И что же наша обожаемая дама желает получить еще? Ты же вроде как хотела себе работу, а теперь вновь переваливаешь ее на меня. Нехорошо так делать, Танечка. Разве тебе об этом никто не говорил?

– Только ты и говоришь, – кокетливо пропела я. – К тому же работу на тебя я не переваливаю, а лишь уточняю подробности того дела, что вы успешно спихнули на меня.

– Э, так мы не договоримся, – выдохнул Кирия, но все же спросил: – Так что именно ты хочешь?

– Чтобы ты устроил мне тет-а-тет с тем самым воров-алкашом, на которого твои ребятки все пять ограблений списали, – честно ответила я.

Услышав это, Володя недовольно сдвинул брови. Ему явно не понравилось, что я обвинила его отдел в том, что они некачественно выполняют работу и способны упечь за решетку невиновного.

– Ладно, устрою я тебе встречу, – после некоторого молчания все же согласился Кирия. – Но взамен ты пообещаешь мне, что мы сегодня последний раз видели ту чертову даму.

– Со своей стороны сделаю все, что смогу, – улыбаясь, ответила я. – А вот за нее не ручаюсь.

По комнате прокатился тяжелый стон Кириянова, заставивший меня улыбнуться.

* * *

Стоящий передо мной мужчина был ужасно рыжим и непривлекательным. Вернее, если бы он вел нормальный образ жизни, то тогда сказать так о нем было бы нельзя. Сейчас же, после длительных попок, за которыми последовало еще и пребывание за решеткой, лицо его опухло, обросло щетиной, а волосы, забыв, когда их последний раз мыли, торчали в разные стороны засохшими сосульками. Мысли о том, что этот тип мог бы отключить сигнализацию и вскрыть сложные замки, даже не приходили в голову – по крайней мере, мне.

Галкин Андрей, а именно так звали того типа, что признался в совершении всех пяти краж, подпирал собой стену и испуганно, но не без интереса, смотрел на меня. Ему, по всей видимости, было невдомек, чего это такой шикарной дамочке понадобилось его посещать. Не ради любопытства же.

Не заставляя его ломать голову, я сразу же представилась, не сказав, правда, о том, что являюсь частным детективом, а потом пояснила, что пришла еще раз допросить его о совершенных кражах.

– Да сколько можно выпрашивать-то? – садясь на нары, вздохнул мужчина. – Я уж и так все раз пять рассказал. Я те кражи совершал, один я, чего не понятно-то? – произнес он тихо и не совсем уверенно.

Потом достал из-под подушки какой-то клочок газеты и принялся сворачивать, мять и вертеть его в руках.

– Это все нам как раз абсолютно понятно, – стараясь настроить его на доброжелательный лад, как можно спокойнее произнесла я. – Но хотелось бы уточнить совершенно другой момент, а именно – сверить описание тех вещей, что вы взяли в том или ином доме, с тем, что представили нам сами хозяйки. Вдруг они нас обманывают?

На лице мужика отразился не просто испуг, а едва ли не ужас. О бывшей в руках газете он моментально забыл и попросту выронил ее на пол.

«Так, кажется, я на правильном пути», – похвалила я сама себя и вцепилась в бедолагу:

– Скажите, пожалуйста, что именно вы взяли в квартире своей первой жертвы, Аллы Алексеевны?

– Что взял? – Мужчина, насколько мог быстро, стал соображать, что бы ответить. Дабы протянуть время, он поднял уроненный лист и только потом выдал: – Да что взял? Что там было, то и взял. Я ведь в женских штучках ихних ничего не понимаю, мне до того и дела нет. Среб в охапку, что в сейфе лежало, и бежать.

– И все же припомните: какие вещи преобладали среди взятых вами в том доме? Или, может, какие камни в них были вделаны? Это же самое главное для вас, – напирала я.

– Да что вы привязались? Сказал же, не понимаю я в этом деле ни черта, украл, и все тут.

«Так, значит, в драгоценностях он полный профан. Это уже любопытно. Идем дальше».

– Ну ладно, в этом вы не разбираетесь. Тогда уж о сейфах, замках и сигнализациях вы должны знать все, иначе бы не смогли попасть в те дома, – хитро поглядывая на своего допрашиваемого, произнесла я. – Ведь так?

Мужчина буквально побледнел на моих глазах. Впрочем, даже и без этого я уже поняла, что он ни одного из взятых на себя преступлений не совершал, но раз уж я сюда пришла, то на всякий случай не помешает проверить, да и наблюдать за изменением выражения лица вращающегося человека было весьма любопытно.

– Ну так как, я права? – подталкивая его, продолжала интересоваться я. – Вы владеете этим сложным искусством?

– Да какое там искусство, – отмахнулся Андрей, сделав вид, что и в самом деле все прекрасно знает и во всем разбирается. А вот бабам все, что касается отмычек, совершенно не

понятно, а потому и провести ее ничего не стоит. – Пара отмычек, и дело сделано, – выдал он гордо. – Плевое дело.

– Так уж и пара? – наигранно удивилась я. – И каких же именно? Вот, например, сложный сейф первой пострадавшей вы чем вскрывали? Да и код замка как определили? – продолжала я напирать, намеренно издеваясь, чтобы загнать мужика в угол.

Галкин сначала вроде бы совсем растерялся, а потом заговорил, да так уверенно, будто и в самом деле для него вскрыть замок дело плевое.

– Были у меня разные отмычки, из них нужную подобрать к любому замку дело нехитрое. Я, правда, когда от ментов удирал, выбросил их все в мусорный бак какой-то, ну, чтоб улики против меня не было никаких. Жаль отмычки, конечно, ну да ладно. А кодовые-то... – Он замялся. – Так комбинации везде почти одинаковые ставят, попробуешь парочку, и все готово.

– Ну да? – еще больше удивилась я. – И из скольких же цифр они обычно состоят?

– Из скольких? – оттягивая время, переспросил Андрей. – Да из четырех, шести, не больше. Там тоже такие были, правда, сами цифры я не помню, не было надобности заучивать, – как бы опережая мой вопрос, ответил он.

«Да, друг, кажется, ни в отмычках, ни в кодовых замках ты совершенно ничего не смыслишь, а что уж там говорить о сигнализациях. Даже я, вроде бы спец по открыванию дверей отмычками, те замки, что были на сейфах, вряд ли бы осилила, не говоря уже о коде, в котором минимум десять цифр насчитывается, если верить словам пострадавшей».

– Ну что ж, спасибо, вы прояснили мне все, что требовалось, – поблагодарила я Галкина, а потом выпалила: – А скажите-ка, за сколько и кому вы продали все краденые вещи?

– Продали? Кому? – едва ли не заикался мужчина. – Я... я... ну...

– Благодарю, – резко встав и направившись к выходу, бросила я.

Более разговаривать с этим парнем мне было не о чем – я уже все выяснила. Он не совершал ни одного из четырех ограблений, за исключением пятого, на котором и был пойман – сработала сигнализация еще до того, как он успел попасть в дом. Что же касается причин, заставивших его взять вину на себя, меня они пока совершенно не интересовали, это было его личным делом.

Впрочем, и о причинах я, кажется, уже догадывалась без него. Еще будучи в камере, я заметила, что лицо Галкина сильно заплыло, и не столько от выпитого спиртного, которое за время посадки за решетку уже давно выветрилось из его дурной головы, сколько от ударов кулаками. Кажется, «ребятки» Кири слегка перестарались, а парень оказался слаб и предпочел признаться во всем, включая то, чего даже и не делал.

Едва успев вернуться в ту часть здания, где находились кабинеты стражей порядка, я сразу же столкнулась с Володей. Он как раз что-то разъяснял одному из своих коллег, но как только увидел меня, пошел навстречу.

– Ну как беседа? Удалось выудить что-то интересное? – засыпал он меня вопросами.

– Что это тебя так заинтересовало данное дельце? – не удержалась я от ехидной ухмылки. – Или думаешь взяться за него сам?

– Да что ты! – отмахнулся Кирия и по-приятельски обнял меня за плечи. – Просто мне прекрасно известно: как допрашивающий ты неподражаема, – прошептал он, склонившись к моему уху.

– Какие комплименты! – улыбнулась я. – Кстати, у меня к тебе есть еще одна, теперь уже последняя просьба.

– В самом деле последняя? – сделав удивленное лицо, переспросил Кирия.

– На сегодня – да, – схитрила я, вызвав его улыбку. – Мне нужны списки тех, кто числится в вашей картотеке как специалисты по открыванию замков, сейфов и блокировке сигнализации.

Тут брови Кири поплыли вверх. Но он сдержался и не стал ничего спрашивать, хотя уже прекрасно понял, что со списанием всех дел на того парня они, кажется, поторопились.

– Подожди минутку, сейчас сделаю, – пояснил он и моментально убежал, оставив меня одну посреди коридора.

Чтобы никому не мешать, я отошла в сторону, к искусственной пальме, сиротливо прикнувшейся в углу, вынула сигарету и закурила. Я знала, что там, где работают одни мужчины, подобная слабость не возбраняется, тем более если учесть, что на улице стоит жутчайший мороз и высовывать туда нос, чтобы покурить, не особо-то хочется. К тому же постоянная курилка в отделе Киры временно была на ремонте из-за трубы, которую там не так давно прорвало и до сих пор ее, проклятую, не удосужились отремонтировать.

Ждать Кирьянова мне пришлось долго. Я не только докурила сигарету, но и успела перечитать все стенды, висящие в коридоре. Наконец он появился с небольшой папочкой и жестом показал на свой кабинет. Мы направились к нему, чтобы не светиться на виду у остальных.

– Спецов по замкам и сигнализациям у нас тут целый склад, так что я прихватил всех. Смотри сама, кто именно тебе нужен, – сказал Киря, захлопывая за нами дверь.

– Только те, что специализируются по очень сложным замкам, включая кодовые, и имеющие навыки в отключении сигнализации, – тут же пояснила я, подходя к столу, на который он только что свалил все бумаги. – Есть такие?

Кирьянов склонился над папками. Не дожидаясь ответа, я присоединилась к нему, и мы вместе принялись перебирать и просматривать принесенные им бумаги. Как назло, все попадавшиеся воры были наимельчайшими, так как ловились на вскрытии элементарных замков, на которые мне лично потребовалось бы не более пяти минут. Я же была просто уверена, что во всех четырех случаях моего дела сработал именно профессионал, причем высококлассный. Потому-то он и обворовывал лишь тех дам, у кого сокровища были действительно ценными, а не занимался обчисткой случайных квартир.

– Что за мелочь ты тут принес? – отчаявшись найти что-либо путное, спросила я.

– Это для тебя они мелочь, а для нас все преступники, – не поднимая на меня глаз и все еще продолжая перебирать листы, ответил Киря. – Ага, вот, нашел. – Он протянул мне двойной лист и пояснил: – Насколько я понял, тебе нужен самый крутой спец в этой области. Такой у нас в Тарасове только один, остальные так, по сравнению с ним мелкая сошка.

– Он сидел всего один раз? – просматривая бумаги, спросила я.

– Да. Потому у нас не так много данных о нем имеется: есть только фотография с адресом, правда, старым, описание его дела, отпечатки пальцев, ну и всякие прочие мелочи. Последние три года он нам не попадался и нигде не засвечивался. Что же касается кодовых замков или чего-то подобного, то он любой из них в считанные секунды вскрывает.

– Ага, это как раз то, что нужно! – обрадовалась я.

– Могу я полюбопытствовать, для чего? – заглядывая мне в глаза, спросил Киря, все еще не интересуясь напрямую, что я думаю по поводу взятого ими типа.

– Для того, чтобы расставить все точки над «i», – коротко пояснила я.

Поблагодарив Кирьянова за подкинутое мне дело, которое, кажется, обещало быть интересным, а также за данную, хоть и не слишком обильную, информацию, и чмокнув его по-дружески в щеку, я поспешила покинуть отдел. Четырех часов в стенах конторы, пожалуй, было на сегодняшний день достаточно, тем более что походить на ту назойливую даму мне не очень хотелось.

Глава 2

Сразу из отдела Кирьянова я направилась на поиски квартиры суперспеца по замкам и сигнализации. Проживал он хоть и не в центре, но и не в самой заброшенной части Тарасова, что указывало на то, что в деньгах у него острой необходимости не было.

Насколько я могла понять по адресу, дом этого вора-медвежатника располагался на пересечении Вольнской и Стрельной улиц. Туда-то я и направила свою «девятку».

«Интересно, этот ли тип обворовал все четыре квартиры или нет? – спрашивала я себя. – Если он, то почему до сих пор он в течение нескольких лет не предпринимал никаких попыток ограблений, по крайней мере, если верить словам Кири? Может, тщательно все планировал и выбирал жертв посolidнее – для этого как раз нужно время? А заодно и усыплял бдительность милиции, надеясь, что про него там окончательно забудут».

Еще находясь «в гостях» у Володи, я решила, что стоит проследить за этим типом. Если он действительно такой уж спец в своем деле, то, кроме него, совершить все последние кражи просто некому. И, стало быть, теперь он должен заниматься сбытом краденого.

Хорошо ориентируясь в городе, я без труда нашла нужный мне дом и, чтобы не светиться, стала искать место для парковки своей машины. Выходить из нее я совершенно не была настроена, так как мороз, начавшийся утром, не только не спадал, а напротив, усиливался. Учитывая то, что в квартиру к медвежатнику мне попасть все равно не удастся, а сидеть у двери не имеет смысла, тем более что я знаю, как выглядит объект наблюдения, наилучшим вариантом было именно наблюдение из машины.

«Кстати, а как зовут вору? – неожиданно всплыл вопрос. – Что-то я совершенно не обратила внимания на его имя, когда просматривала бумаги. Или, может, все же обратила, но, пересмотрев чуть ли не всю Кирину картотеку, запуталась в кличках и именах».

Остановив машину, как мне показалось, в самом удобном месте – за гаражом, но так, чтобы из нее было хорошо виден подъезд дома, я полезла в сумочку и достала досье на вора.

«Ага, значит, вора нашего величать Геннадием Генриховичем Биссом. Звучное имечко. Да и явно не русское, фамилия какая-то германско-швейцарская», – сделала я вывод.

И точно, в графе национальность значилось – «немец». Далее шло краткое описание совершенных сим выдающимся медвежатником преступлений, а также приговор суда, который и был уже приведен в исполнение. Теперь тридцатилетний Геннадий Бисс совершенно свободен, правда, не известно, насколько долго.

Еще раз я взглянула на фотографию вора. Что ж, физия вполне симпатичная: четкие германские черты лица, светлые волосы, зачесанные на левую сторону, маленькие ушки, почти кукольно аккуратные.

Самой же запоминающейся чертой его внешности были брови. У обычного человека они, как правило, имеют тот же цвет, что и волосы, тут же был явный контраст: при белых волосах брови мужчины были невероятно черными и густыми, из-за чего взгляд его казался весьма тяжелым, но в то же время и интригующим.

«Да он красавец, – решила я. – Не знай, что он вор, вполне могла бы и клюнуть на такого. Мне ведь нравились мужчины с какой-то изюминкой и яркой отличительной чертой. Этот же вполне импозантен».

Еще с минуту полюбовавшись на фотографию красавца-мужчины, я отложила ее в сторону, совершенно уверенная в том, что уж такого-то человека я узнаю и с закрытыми глазами.

Затем, немного понаблюдав за подъездом, решила занять свободное время советом со своими двенадцатигранными косточками. Достав их из «бардачка» машины, откуда они уже практически не вынимались, так как я постоянно была в разъездах, я потрясла кости в руках и

высыпала их рядом на сиденье. Выпала комбинация: 1+21+25. Это могло значить только одно: «Уменьшение Ваших доходов связано с помощью другим людям».

«Да, – вздохнула я. – Кажется, скоро придется раскошелиться и достать из заначки отложенные сбережения, чтобы помочь себе, хорошей. Впрочем, а почему бы и не потратить деньги, особенно если на что-то стоящее», – успокоила я сама себя и с надеждой уставилась на дверь подъезда.

Впрочем, надежды мои быстро улечивались – в такой мороз ни один дурак не рвался покидать свое теплое убежище. За час с небольшим из дома выходила только одна старушка да мальчуган-подросток, посланный за чем-то в магазин. Чем дальше, тем больше во мне крепла мысль, что этот самый Бисс сегодня вообще никуда не отправится или же, наоборот, уже давно куда-то отбыл.

«Может, поехать сейчас домой, а завтра с утра начать слежку? – мухой зудела в моей голове мысль. – Ведь я даже не уверена, что Бисс сейчас дома. Вдруг он покинул квартиру еще утром, а придет совсем поздно, я же вынуждена тут мерзнуть, голодать, изнывать от скуки».

Совсем уж было придя к выводу, что зря я сегодня затеяла слежку, я вставила ключ в замок зажигания и, кинув последний взгляд на дверь подъезда, нажала на газ. В следующую же минуту я отпустила эту педаль и резко надавила на тормоз. Из подъезда вышел кутающийся в серую дубленку мужчина.

«Вдруг это он?»

Протерев рукой запотевшее изнутри стекло, я чуть ли не носом уперлась в него, чтобы разглядеть лицо вышедшего. Он же, словно назло, повыше поднял воротник и спрятался за ним едва не по самые уши, а сверху его накрывала мохнатая шапка.

«Как же проверить? – нервничала я. – Может, выйти и что-то спросить у него, ведь он меня не знает? Подойдет даже стандартное „который час?“»

Не успела я принять решение, как из того же подъезда вышел еще один мужчина, оторвать взгляд от которого было буквально невозможно. В тридцатиградусный мороз он был одет очень легко – в короткую кожаную куртку и прямые черные джинсы. На голове у него напрочь отсутствовал всякий головной убор, от чего белые прямые волосы развевались на ветру. Он шел, гордо вскинув голову, словно сейчас стоял июль на дворе.

Я невольно залюбовалась этим статным парнем, уже прекрасно зная, что это именно тот, кто мне и нужен.

«И зачем только люди так уродуют себе жизнь, от рождения имея все, что нужно», – мелькнула неоспоримая мысль, но развивать ее было некогда.

Подышав на заочевенные руки, я вновь принялась заводить машину, теперь уже для того, чтобы последовать за объектом, который вроде как никуда и не торопился. Он спокойно, но бодро дошел до гаража, открыл его и вошел внутрь.

«Так, значит, мы имеем машину. Отлично, не придется пробираться на своей там, где ходят одни пешеходы».

Порадовавшись тому, что покидать теплое местечко мне не придется, я стала ожидать, когда Геннадий разогреет мотор своего автомобиля. Это случилось весьма быстро. Уже через десять минут из гаража выехал темно-синий «Москвич», затем из него вылез мой преследуемый, закрыл гараж и покатыл в неизвестном пока мне направлении.

Я последовала за ним, радуясь, что пришел-таки конец моему затянувшемуся бездействию.

Мы пересекли несколько безлюдных улиц, затем повернули в сторону матушки Волги. И тут Геннадий начал петлять по таким закоулкам, что мне даже и не снились. У меня невольно промелькнула мысль, что он заметил слежку, ведь машин, как и людей, на улице сегодня было явно маловато. Но, подумав так, я решила тут же, что в этом случае он увеличил бы скорость.

Наконец мой преследуемый остановился у подъезда красной кирпичной трехэтажки, заглушил мотор и направился в дом. Я последовала за ним. Стараясь не потерять из виду поднимающегося по ступеням мужчину, я осторожно выглядывала из-за перил.

Геннадий остановился на втором этаже и нажал на кнопку звонка. Ему открыли сразу же. Я смогла увидеть только длинные стройные ноги – и более ничего. Но и без того было понятно, что Бисс прибыл к девушке.

«Ну и как тут можно узнать что-то интересное, – невольно разозлилась я. – То ли дело летом, когда никто по квартирам не прячется, а встречается с кем нужно на улице или в парке. Э-эх».

Вздыхнув пару раз, я поежилась и побрела назад в машину – не торчать же мне теперь под дверью. Все равно на чай не пригласят, а слышать через стены я не умею.

Салон моей «девяточки» за какие-то пять минут уже успел промерзнуть. Пришлось включить печку.

«Ну и что теперь делать? Ждать, когда он появится вновь? – спрашивала я себя. – А толку? Это может быть его подружка. К тому же в такую погоду он вряд ли решится отправиться по делам. Сейчас все, как крысы, по норам сидят, никого днем с огнем не найдешь. Может, и мне пока домой отбыть?»

Не зная толком, как поступить, я просидела в машине минут пятнадцать. Этого времени как раз хватило на то, чтобы дама Геннадия оделась и они, теперь уже вместе, направились в его машину. Бисс еще у самого подъезда предложил девушке руку, на которую она сразу же оперлась, а потому теперь гордо вышагивала рядом. Голова у нее, так же, как и у него, была непокрыта, и курчавые, скорее всего завитые волосы небрежно распались по плечам и то и дело поднимались в воздух ветром.

Мне было ужасно интересно, куда теперь эта сладкая парочка намерена направиться, и я, естественно, отбросила мысли о возвращении домой, а поспешила вслед за «Москвичом».

К моему удивлению, Бисс привез свою даму в магазин, причем не в так себе лавочку, а в очень дорогой бутик. Там, насколько мне было известно, продавали различные вечерние платья и мужские костюмы. Что же касается цен, то от них запоминались только нули.

«Наверняка решил сделать подарок своей даме, – решила я и усмехнулась. – Еще бы, с таким деньгами можно себе это позволить».

Едва Геннадий со своей спутницей вышли под ручку из машины и направились к магазину, я тоже выбралась из своей верной «девяточки». Нужно же посмотреть, что они там купят. Закутавшись поплотнее в свою шубку, я выпустила локон из-под шапки и прикрыла им глаза, надеясь, что в таком виде они меня вряд ли запомнят, а потом смогут узнать.

Войдя в магазин, мне пришлось сразу же откинуть воротник, так как тут было сильно натоплено и все продавцы-консультанты похаживали в кофточках и рубашечках с короткими рукавчиками, коротких юбочках или тонких брючках. Невольно им позавидовав, я отыскала взглядом ранее вошедшую чету и краем глаза стала за ними наблюдать.

Дама Геннадия успела уже снять с себя свою шубку и теперь прохаживалась по магазину, демонстрируя всем свое стройное тело, обтянутое черным трикотажным платьем с длинными разрезами. Она с любопытством рассматривала висящие в ряд вечерние платья, а ее кавалер что-то ей мило нашептывал. Я решила подойти поближе, чтобы услышать, о чем они беседуют.

– У меня возникает ощущение, что тебе все равно, в чем я буду одета, – томным голосом пела красавица.

На это Геннадий улыбнулся и ответил:

– Совершенно все равно. Ты нравишься мне в любой одежде, а еще больше без нее, – последние слова были сказаны чуть тише.

Я едва не сплюнула от такого сюсюкания, но все же, преодолев отвращение к такому пошлomu проявлению чувств, стала слушать дальше. Ребятки перекинулись еще парой одно-

типных фраз по этому же поводу, никак не решаясь купить что-то конкретное. Наконец Геннадий сказал:

– Все, берем вот это платье. У меня для него как раз пара прелестных вещичек найдется, думаю, тебе понравятся.

«Вот оно, – едва не подпрыгнула я от услышанного. – Значит, все же краденые драгоценности пока у него, и он, кажется, собирается подарить что-то из драгоценностей своей обожаемой. Как бы на них взглянуть?»

Прекрасно понимая, что это не такая простая задача, я решила попытаться узнать, куда они собираются пойти.

И тут мне на глаза попала молоденькая продавщица, направляющаяся как раз к моей парочке. Я перехватила ее по пути и, отозвав в сторону, попросила разузнать у нужных мне покупателей, для какого случая они покупают вещь. Естественно, за услугу мне пришлось сунуть продавщице кругленькую сумму, но дело того стоило.

Через пару минут я уже слушала возбужденный разговор моей подкупленной продавщицы с клиентами. Девочка оказалась на редкость сообразительной и моментально раскрутила парочку на разговор.

– Вам приглянулось именно это платье?! Прекрасный выбор. Оно как раз подходит для светского ужина. Впрочем, для чего именно вы собираетесь купить вещь? Может быть, я порекомендую вам что-то из запасов магазина? У нас многие так делают: сразу называют место, куда собираются пойти, а мы показываем им все, что для этого подходит, – трещала она без умолку.

Причем ее даме трескотня явно нравилась, так как она во все глаза смотрела на продавщицу и кидала вопросительные взгляды на своего кавалера. Тот понял намек моментально, а потому пояснил:

– Мы собираемся в ресторан «Лазанья».

– Днем или вечером? – спросила сообразительная консультант-продавщица, даже не глядя в мою сторону.

– Завтра, ближе к вечеру, – радостно произнесла девушка и немного засмушалась.

– Ага. Тогда могу порекомендовать вам одну коллекцию, но она у нас находится в другом крыле. Эти вещи как раз больше всего подходят для посещения хорошего ресторана.

Сразу после этого продавщица повела парочку к другой секции, на ходу рассказывая им о моделях и фасонах, наиболее часто покупаемых и не так давно вошедших в моду. Я же, выяснив на сегодня все, что мне было нужно, покинула этот миленький магазин, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

Теперь мне необходимо было подготовиться к завтрашнему вечеру самой. Сев быстро в свою машину, я завела ее и покатила к дому, в глубине души радуясь, что в такое время года наконец удастся выбраться в приличное место. Я, конечно, понимала, что одна туда пойти просто не смогу, ведь это будет выглядеть не совсем прилично, но у меня уже возникла кое-какая мыслишка. Ее только надо обдумать со всех сторон.

* * *

Приехав домой, я первым делом распахнула свой шкаф, перебирая все имеющиеся в нем вещи и прикидывая, что бы подошло для данного похода. Ничего подобного в поле моего зрения не попадало – стало быть, косточки были правы, предсказывая мне вынужденную трату денег.

Поняв, что покупка новых вещей неизбежна, я перешла к следующему пункту подготовки, а именно позвонила Гарику Папазяну. Он моему звонку несказанно обрадовался, что и понятно, ведь я для него всегда была светом в оконце.

– Наконец ты вспомнила о своем преданном старом друге, огонек моего сердца! – буквально расстилался он передо мной. – Я без тебя иссох, как тополь в пустыне.

– Скорее уж замерз, – усмехнулась я на его витиеватые речи. – Учти место и время года.

Гарик со мной согласился и тут же принялся уговаривать встретиться с ним. А мне это как раз и было нужно. Я ненавязчиво предложила ему посетить завтра вечером ресторан «Лазанья», на что он мне ответил:

– С чего это тебя потянуло на швейцарскую кухню, Таня-джан? Никак опять что-то затеваешь, а мне ни слова. А я ведь ради тебя горы могу свернуть и...

Я усмехнулась и слегка отодвинула телефонную трубку от уха, прекрасно зная, что сейчас последует перечисление того, как трепетно и нежно ко мне относится Гарик, что именно он отдал бы за то, чтобы быть рядом со мной, и прочее и прочее. Когда же в трубке стихло, я смогла ответить на лавину заверений и комплиментов:

– За твоё любвеобильное и благородное сердце я тебя и люблю, Гарик. Ну так как насчет ресторана «Лазанья»? Если ты против, я приглашу туда кого-нибудь другого.

Сказав это, я наперед знала, что Гарик моментально вспыхнет. Так и получилось.

– И ты можешь променять настоящего мужчину на какого-то там шмендрика! – воскликнул Папазян. – Разве его общество может сравниться с моим?

«Это уж точно, не может», – вставляла я про себя по ходу его речей.

– Раз ты хочешь в этот ресторан, мы пойдем туда, хоть я и совершенно не в восторге от тамошней кухни. Но ради тебя я готов вытерпеть и недоваренное мясо, и плохо прожаренную рыбу, и...

«И все, что угодно, еще, лишь бы иметь возможность хоть иногда трогать мои ноги и пожирать глазами грудь», – опять же про себя заметила я.

Наконец перечисления Папазяна закончились, и мы смогли обговорить время, когда он заедет за мной. Потом мне, правда, пришлось еще немного послушать жаркие восточные комплименты, но я стойчески вытерпела и эту порцию.

Теперь можно было отправляться и за покупками, тем более что времени до закрытия магазинов осталось не так уж и много. Ехать в тот салон, где Геннадий Бисс одевал свою пассию, я, конечно, не собиралась, предпочтя посетить бутики и магазины поближе.

Там я прикупила себе все, что сочла необходимым: длинное бархатное вечернее платье с болеро, отделанным мехом, короткие полусапожки и маленькую бархатную сумочку. Тратиться на прочие аксессуары и бижутерию я не стала, решив, что пора бы уж опробовать для выхода в люди то, что у меня имелось. Причем были у меня вещицы вполне приличные, не роскошные, конечно, но, по крайней мере, подобранные со вкусом.

Что же касается прически, то я решила, что эту проблему возложу на свою подругу Светку, даже кличка у которой была соответствующая – Парикмахерша. Так ее звали почти все в доме за то, что она умудрялась соорудить прическу почти на лишенной волос голове.

Вернувшись из магазина, я сразу отзвонилась ей и договорилась, что она придет ко мне ближе к вечеру и сделает укладку. Теперь оставалось лишь одно: еще раз внимательно изучить списки украденных вещей, чтобы не ошибиться. Впрочем, с последним я, пожалуй, загнула, так как одна и та же вещь может быть описана по-разному, но все же я должна была хотя бы в основных чертах знать, что искать.

* * *

– О, Таня-джан, да ты просто пэрсик! – пожирая меня взглядом, воскликнул Папазян, как только я открыла ему дверь.

К его приходу я уже успела полностью преобразиться: облачилась в новое платье, с помощью Светки сделала укладку и макияж и теперь совершенно не была на себя похожа. По крайней мере, на себя обычную, но именно этого я и добивалась.

– С такой красотой не только в ресторан или на вечер танцев, а на королевский бал отправляться можно, – не уставал восхищаться Гарик. – Неужели ты только для меня стараешься?

«Как же, для тебя. Неужто мне заняться нечем больше», – нашептывал мне ехидный внутренний голос, но я упрятала его подальше и кокетливо произнесла:

– Ну должна же я соответствовать такому очаровательному мужчине.

Наивный Папазян расплылся в широкой улыбке. Я взяла свою сумочку, накинула шубку, и мы направились в заказанную щедрым кавалером машину, на которой он за мной и прибыл. Поскольку адреса ресторана я не знала, то во всем положились на Гарика, прекрасно понимая, что он уже успел даже заказать столик. Что касается женщин, а особенно меня, он всегда все делал именно так, как и положено галантному кавалеру.

И я ничуть не ошиблась, так как через двадцать минут мы были у дверей ресторана. Гарик помог мне выйти из машины и предложил руку.

При входе в главный зал нас встретил метрдотель, принял нашу одежду и проводил до столика. Мы сели, и Гарик принялся изучать меню. Я же, доверившись его вкусу, стала изучать публику, вскоре убедившись, что Геннадий Бисс и его дама пока еще не появились.

Папазян поинтересовался у меня, что я желаю, и мы сделали заказ. Пока нам его готовили, Гарик принялся напевать мне свои обычные серенады, которые я уже знала наизусть, но вынуждена была слушать, удерживая на лице натянутую улыбку. Хорошо еще, что почти сразу появились те, кто мне был нужен, и я теперь слушала сладкоголосого Папазяна вполуха.

Теперь мне удалось рассмотреть Геннадия Бисса во всей его красе. Сегодня он был в черных, плотно прилегающих к ногам прямых брюках, белой рубашке и кожаной жилетке. Волосы тщательно зачесаны назад, глаза сияли счастьем. Его дама была затянута в длинное темное, расклешенное книзу платье с глубоким вырезом. Самое же главное: у нее на шее, на руках и в ушах сверкали украшения, рассмотреть которые издали было невозможно.

– Что ты там все высматриваешь? – отвлек меня Гарик, прикоснувшись своими ручищами к моей кисти. – Или тебе не интересно мое общество?

– Напротив, – улыбнулась я. – Ты прекрасный рассказчик, просто я так давно нигде не была, что с интересом рассматриваю окружающих.

Этот ответ, кажется, удовлетворил Папазяна, и он принялся описывать мне, как мы могли бы великолепно проводить вечера, если бы я не отказывалась от встреч с ним. Я молча кивала, все время улыбалась, успевая бдительно следить за действиями Геннадия и его дамы. А те в отличие от меня время, кажется, проводили великолепно: они сделали заказ, потом Бисс купил даме букет белых роз и еще подарил что-то такое, от чего его спутница вся зарделась.

«Вот надо же, везет некоторым, – невольно вздохнула я. – Этот тип хоть и медвежатник, но такой галантный кавалер».

Впрочем, и к моему собственному кавалеру в данный вечер претензий быть не могло, но все же я почему-то завидовала сейчас этой парочке, которая была счастлива от одного только созерцания друг друга. Пришлось поругать себя за посторонние мысли и настроиться на рабочий лад. Как-никак а я сюда не деликатесы есть пришла, а следить за Геннадием и попытаться выяснить, краденые ли вещи украшают сейчас его пассиву.

Чтобы выяснить это, мне просто было позарез необходимо приблизиться к воркующим голубкам. Немного подумав, я, кажется, нашла способ.

– Гарик, – мило улыбаясь, повернулась наконец я к Папазяну.

Он сразу же расцвел и расправил плечи:

– Да, звезда моего сердца...

– Почему в этом ресторане совершенно не играют спокойную ритмичную музыку?.. Ну, например, такую, под которую можно было бы танцевать парами.

Я еще раз очаровательно улыбнулась и наивно захлопала длинными пушистыми ресницами. Гарик на мою уловку клюнул, тем более что это был простейший способ оказаться как можно ближе к моему телу.

«Ладно, как-нибудь уж стерплю, – решила я. – Главное, чтобы и эти голубочки тоже решили потанцевать, иначе вся моя затея рухнет».

Желая угодить мне, а также и самому себе, Папазян заказал какой-то вальс, и мы вышли на место для танцев первыми. Все прочие сначала лишь издали наблюдали за нами, а так как мелодия бесконечно повторялась, о чем позаботился мой милый Папазян, постепенно стали присоединяться к нам. В конце концов минут через пять медленно кружились по залу практически все посетители ресторана.

«Ну же, балбес, что ты ее не пригласишь? – нервничала я, видя, что Бисс спокойно любитесь на свою даму, которая в свою очередь наблюдает за танцующими. – Неужели не видишь, что она тоже не прочь повальсировать? – злилась я все больше, даже не обращая внимания на то, что руки Гарика медленно стали скользить по моей спине. – Ну ты, увалень, поторопись».

Наконец, то ли благодаря моим мольбам, то ли по какой еще причине, Геннадий пригласил-таки свою даму, и они медленно направились в нашу сторону. Мой взгляд словно крючком зацепился за тело его спутницы и шарил по нему, пытаюсь рассмотреть драгоценности. Ура, ребятки расположились с нами по соседству! Но тут несносный Гарик стал меня отвлекать своими поглаживаниями, не давая как следует рассмотреть украшения.

«Убить бы этого героя озабоченного», – злилась я, но терпела.

Сейчас для меня куда важнее были драгоценности, действительно очень дорогие и явно с настоящими камнями. На шее у девушки красовалось золотое кольцо, с которого дождем свисали мелкие капельки, выточенные из бриллиантов, точно таким же был и браслет, что говорило о том, что вещи эти – комплект из одной коллекции. А вот кольца и серьги были немного иными. Золотые кольца с изумрудами довольно массивные, а серьги – верх изыска, выточенные из какого-то темного камня, похоже, сапфира, кристаллики, соединенные между собой тонкой серебряной оправой.

Я стала вспоминать, было ли в описаниях что-то подобное. Но сколько ни копошилась в памяти, ничего подобного так и не вспомнила.

«Так, значит, подарки эти не из краденого, по крайней мере, не у моих четырех женщин, – сделала я вывод. – Стало быть, он их не решил подарить своей девице, а хранит дома, выискивая богатых покупателей. Хранит?..»

Тут я задумалась.

«А ведь если он все краденые вещи еще не продал – а насколько я могу судить по тем цифрам, что даны в протоколах допроса, он их действительно не мог так быстро продать, – значит, они должны где-то храниться. Где? У друга? Вряд ли, незачем просить кого-то об одолжении, а потом еще плати ему и трясись, выдаст он тебя или нет. Тогда у сообщника? Насколько я могу судить по данным мне Кирей документам, его у данного вора вроде как не было. Остается только одно – личная квартира, тем более что в ней можно сделать любой тайник, какой тебе хочется. И не факт еще, что милиция умудрится его найти при обыске, если даже таковой и случится».

Придя к такому выводу, я сразу приняла решение: наведаться в квартирку Бисса и провести в ней свой собственный осмотр, тем более что сегодня он вряд ли там скоро появится, а значит, времени у меня будет предостаточно. Оставалась только одна проблема – как избавиться от Папазяна?

Зная навязчивую натуру Гарика, я поняла, что фишка с больной головой или необходимостью срочно куда-то отбыть не прокатит. Пришлось действовать более решительно и риско-

ванно. Я прекрасно знала, что этого мне Папазян не простит, по крайней мере, одну неделю уж точно дуться будет, но иного выхода придумать не могла.

Я тайком посадила пару винных капель на свое платье, потом немного поболтала с ним и вдруг, как бы неожиданно, заметила ужасные пятна.

– О боже, как же так получилось? – воскликнула я, прикрывая салфеткой пятна на подоле. – Вот я неряха. Как же мы будем танцевать, – бросив на Папазяна взгляд из-под ресниц, растеряно произнесла я.

Тот огорчился, хотя делать это скорее следовало мне, и утешил:

– Ничего страшного, со всеми бывает. Я сам вот много раз умудрялся заляпывать белые рубашки, но быстро замывал. Не огорчайся.

Поймав его практически на слове, я слегка склонилась к нему и произнесла:

– Ты не очень обидишься, если я сейчас отлучусь ненадолго и попытаюсь спасти платье сразу же? В таком шикарном заведении наверняка ведь есть подходящее для этого место.

Папазян со мной согласился, не заподозрив ничего дурного, поэтому я смогла беспрепятственно покинуть зал и, незаметно проскользнув в сторону раздевалки, а отнюдь не туалетной комнаты, поспешила на выход.

Оказавшись без машины, ведь моя находилась дома, я вынуждена была вызвать по сотовому такси. Благо, что сейчас и такую услугу предлагали разные фирмочки, а то ведь раньше поди достань такси вечером.

Такси появилось минут через пять, так что за это время я успела порядком продрогнуть в своем отнюдь не походном одеянии. Быстро продиктовав шоферу адрес, я попросила его включить печку и сразу же принялась растирать замерзшие руки и ноги.

– Что, остались без кавалера? Или он ушел с другой? – без стеснения поинтересовался таксист.

Я кинула на него недовольный взгляд, но ничего не ответила.

– Да ладно тебе, – пытался меня разговорить словоохотливый шофер. – Со всеми бывает. Что тут такого? Тебя как зовут-то?

«Ну вот! Щас еще знакомиться начнем, – вздохнула я. – И почему у нас в России мужики такие наглые? Сам сидит за рулем какой-то развалюшки, а уж в барини метит».

Решив сразу отшить незваного донжуана, я резким тоном произнесла:

– Причины, заставившие меня вызвать такси, вас не касаются. Вам платят не за то, чтобы вы нервы пассажирам мотали, от вас требуется делать свою работу. Вот, будьте добры, и делайте ее.

Мужичишка на это явно обиделся, что-то пробубнил себе под нос и умолк. У нужного мне дома я быстро расплатилась с шофером и поспешила в подъезд.

Отыскав дверь с нужным мне номером, я открыла свою новую сумочку, содержание которой, правда, никогда не менялось, и принялась искать в ней отмычки, которые непременно входили в мой рабочий ассортиментный минимум.

Обнаружив наконец искомое, я присела на корточки, собрав подолом платья весь мусор с площадки, и принялась ковыряться отмычкой в замке. Как назло, она совершенно не подходила.

«Вот ведь сволочь, – цедила я сквозь зубы. – У других ворует, а себе, любимому, замочек поставил что надо. Только все равно открою, не будь я Татьяной Ивановой».

Поковыряв в замке отмычкой минуты три, я поменяла инструмент на другой и принялась работать уже им. Но и это не дало результатов. Я все больше и больше начинала злиться, но прекрасно понимала, что другого такого случая может и не представиться. Пришлось собраться с духом и предпринять еще одну попытку. На этот раз она оказалась удачной – дверь поддалась.

Облегченно вздохнув, я приоткрыла створки и, оказавшись в коридоре, быстро захлопнула их. Теперь я была в доме медвежатника.

– Ого, вот это жилище! – невольно присвистнула я, попав из прихожей в зал и увидев, что бывший заключенный живет совсем не бедно, если не сказать обратного.

Мебель как на подбор – из белого дерева. Кресла и диваны поражали своей мягкостью даже со стороны, а всевозможные статуэтки, посуда и иные элементы интерьера просто не давали взгляду отдохнуть. Так их было много.

«Ясненько теперь, куда все краденые денежки-то ушли, – усмехнулась я. – И ведь даже не скажешь, что не так давно сидел».

Покончив с осмотром квартиры, я решила наконец начать поиски тайника. Естественно, что его в главной зале медвежатник ни за что делать бы не стал, ведь там, если что, искать будут прежде всего. Значит, тайник должен располагаться где-то, куда свой нос не всякий случайный человек сунет. Например, в туалете или прихожей.

Отыскав туалет, я принялась его рассматривать, ощупывая каждый сантиметр стены руками и передвигая все, что не было укреплено на месте. Ничего особенного пока не попадалось. Тогда я перешла в прихожую и стала обшаривать и ее. Но, увы, так же – безрезультатно.

«Где же он его сделал? – спрашивала я себя. – Так, так, так! Не здесь, и не здесь, и не тут. Спальня не годится, кухня тоже... ванная?... А что, этот тип вполне мог бы расположить тайник и в ванной».

Войдя в ванную комнату, я встала прямо в дверях и принялась тщательно ее изучать. На первый взгляд ничего подозрительного не наблюдалась, впрочем, так и должно быть. Пришлось пойти тем же путем и вновь прощупать все от потолка до пола. Наконец под одной из плиток, кажется, зазвенело, указывая на пустоту.

Я облегченно вздохнула, отыскала на полке среди вещей какой-то острый предмет и принялась подковыривать им плитку. Та не особо-то поддавалась. Я попробовала еще раз – ни в какую.

– Вот ведь понавыдумывает, профессионал чертов, – выругалась я вслух, уперевшись пальцами в плитку.

И тут я почувствовала, что она как бы поддается мне и слегка наклоняется. Тогда я надавила на одну сторону плитки еще сильнее, и еще и... потайное устройство открылось.

«Так, значит, все очень просто – нажал на одну сторону, другая сторона плитки поднялась. Возьму на заметку».

Отодвинувшись немного в сторону, чтобы тусклый свет попадал в щель, я увидела лежащий в глубине маленький сверток. Осторожно достав его, я принялась развязывать узлы на бечевке, которой он был обвязан, стараясь сделать это так, чтобы потом можно было вернуть все в исходное положение. Вся операция заняла у меня около трех минут.

Наконец сверток был раскрыт, и моему взору предстали два старинных перстня с какими-то крупными камнями, мне совершенно не известными, хоть я и не была полным профаном в этой области, а также мужская печатка с иероглифами и тоненький браслет.

«Неужели это все, что у него есть? – удивилась я, поняв, что перечисленных моими дамами вещей здесь нет. – Не может быть, чтобы у него не осталось ничего из краденного. Может, он прячет вещи где-нибудь в другом месте? Или...»

Домыслить я не успела, так как что-то скрипнуло. Я напрягла свой слух, с ужасом понимая, что, кажется, вернулся сам хозяин. Не понятно, правда, какого черта он приперся в такую рань, но то, что приперся, было очевидно, так как в коридоре раздались тяжелые шаги, все быстрее приближающиеся к ванной.

Мысль о том, чтобы спрятаться, даже не приходила мне в голову, так как я умудрилась повключать во всем доме свет, кое-что подвигать, и не заметить после всего этого присутствия в квартире человека было практически невозможно, тем более для профессионального вора. Оставалось лишь одно.

Резко встав, я, насколько могла быстро, закрыла потайной сейф, громко включила воду, сполоснула руки и, как ни в чем не бывало, вышла навстречу хозяину. Он же, увидев меня, на мгновение даже опешил.

Не давая ему прийти в себя, а значит, и броситься на меня с кулаками, я быстро извлекла из сумочки свое липовое ментовское удостоверение, не раз уже меня выручавшее в подобных ситуациях, и, раскрыв его, протянула Геннадию.

– Это еще что за дьявольщина? – сдвинув свои черные брови, произнес он. – Что вы делаете в моей квартире?

– Жду вас, – улыбнувшись, ответила я. – Пришлось, правда, войти без вашего разрешения, но на улице такой мороз, что я просто не выдержала.

– Я спрашиваю, что вы вообще тут делаете? – еще более раздраженно спросил хозяин квартиры. – Вы же пару часов назад выплясывали в ресторане с каким-то хачиком.

«А у тебя, оказывается, глаз-алмаз», – заметила я про себя, но вслух сказала:

– Ну, ресторан рестораном, а работа работой. Мне вот неожиданно потребовалось с вами побеседовать, не могла же я прервать такой замечательный для вас вечер. Пришлось отправиться к вам домой, – соврала я, радуясь, что Бисс оказался не очень вспыльчивым и агрессивным. – Так мы можем побеседовать?

– Только в суде, – уперев руки в бока, произнес Геннадий. – А теперь марш из моего дома, и быстро. Я за себя не ручаюсь.

– Неужели вы осмелитесь выкинуть из дома женщину, тем более зная, что там такой мороз, – пролепетала я, все еще надеясь на нормальный разговор.

Увы, Бисс, кажется, был крайне зол, но до поры сдержан. Теперь же, подлетев ко мне, он схватил меня за руку, с силой завернул ее назад и наклонил вперед. В считанные минуты я оказалась свернутой в три погибели, словно на поклоне у царя.

«А вот это, голубчик, ты зря, – начинала выходить я из себя. – Я на тебя с кулаками не кидалась».

Разозлившись на такое обращение, я резко нырнула под его руку вниз, и минуту спустя мы уже поменялись местами. Геннадия это, правда, нисколько не смутило, и он, собрав всю свою силу, свободным локтем ударил меня в живот. Теперь уже драка была неизбежна.

Отскочив, насколько это позволяла площадь комнаты, я несколько раз глубоко вздохнула и выставила руку вперед, как бы прося его одуматься. Но не тут-то было. Бисс, кажется, окончательно рассвирепел и теперь начал махать кулаками, от которых я весьма успешно уворачивалась. Но это затянувшееся размахивание мне быстро надоело, и я вынуждена была дать сдачи.

От моего удара Геннадий отлетел в сторону, и если бы не мягкое кресло, то сильно ударился бы об пол, а так отделался более-менее мягким приземлением. Хотя при этом из носа у него тут же потекла ручьем кровь, что меня сильно удивило: не предполагала, что он такой хлипкий.

– Ах ты стерва, – выругался он, сплевывая кровь. – Кто тебя послал? Ты ведь не из ментовки, это я сразу понял, те себя так не ведут.

– Угадал, – потирая слегка вывихнутую кисть, ответила я и преспокойненько уселась на диван. – Ну так что, решился поговорить?

– Кто тебя послал? – не унимался Геннадий. – Рубль, Костик, кто?

Я молчала, лишь удивленно подняв брови вверх. Бисс же продолжал нервничать:

– Я же им сказал, что больше не работаю. Чего им от меня надо?

– Ну и правильно, – усмехнулась я. – Зачем тебе теперь работать. Обстригал парочку выгодных дел, так можно и на покой, на заслуженный отдых.

– Каких еще дел, что ты несешь? – теперь уже удивился Геннадий. – Да кто ты вообще такая?

– Хочешь знать? Пожалуйста. Я частный детектив. Устраивает? В данный момент вот охочусь за тобой и пытаюсь доказать, что это ты, а не тот парень, которого взяли, выпотрошил дома четырех одиноких леди.

– Чего? – как ужаленный вскочил с кресла Бисс. – Что за чушь ты несешь? Я уже три года ничем не занимаюсь, знать не знаю, что у вас там творится. У меня сейчас личная жизнь наконец налаживается.

«А что, если он не врет? – неожиданно подумала я. – Тогда получается, что я незаконно проникла в его квартиру и обвиняю человека в том, чего он и не совершал. Надо все выяснить немедленно».

– Ну как же не ты? – вновь пошла я в наступление. – Кроме тебя, в Тарасове подобные замки вскрывать, да еще и сигнализации отключать, никто не умеет.

– Ничего не понимаю! – Геннадий вернулся в кресло. – Давай все по порядку выкладывай, хватит тут кулаками молоть.

Не став спорить с хозяином, я сразу же поведала ему, что не так давно были совершены четыре квартирные кражи, причем по всему видно, что сработал профессионал, а такой у нас, кажется, только один и есть.

– Я! – закончил за меня Геннадий.

– Вроде как ты, – согласилась я. – Сам посуди, замки с двойным механизмом только ты вскрывать умеешь, сигнализацию отключать – так это тоже не чуждое тебе занятие, ну а уж про кодовые замки и говорить не приходится.

В комнате повисла тишина – Геннадий о чем-то думал, и я ему не мешала. Наконец он собрался с мыслями:

– Не могу вспомнить ни одного, кто бы все это умел, но за себя ручаюсь – я те кражи не совершал. У меня сейчас невеста беременная, так до того ли мне? К тому же я уже три года как от дел отошел, предлагают, правда, иногда, но я уже зарекся, даже работу нашел. Если желаете, даже проверить можете. Так что ошибочка вышла.

– Значит, ты утверждаешь, что не грабил этих женщин? – переспросила я.

Бисс вздохнул и закинул назад упавшую на глаза длинную светлую челку:

– Не просто утверждаю!.. Я о тех делах даже не знал. Когда это все приключилось? Может, у меня и алиби есть...

– Ладно, верю на слово, – отмахнулась я, предположив, что парень мне не соврал. – Тогда в ваших же интересах помочь следствию определить, кто еще в Тарасове способен справиться с некоторыми видами замков и кодов.

Геннадий кивнул. Я кратко пояснила, какие именно замки были взломаны, из скольких цифр состоял код, и спросила:

– Ну так как, есть кто на примете?

– Увы, мне они не известны. Последний из описанных вами замков и в самом деле очень сложный, и с ним мог справиться лишь профессионал, причем в том случае, если имел под рукой все необходимые инструменты. Лично я сейчас такой и не вскрыю, по крайней мере, не сразу вскрыю, а кто еще мог, понятия не имею. Есть у меня знакомые, конечно, но они как-то по более простым специализируются. Здесь же, совершенно согласен, сработал классный профессионал.

Я прищурила глаза, не зная, можно ли верить этому парню или он самым наглым образом врет мне. Бисс это скорее всего понял, а потому добавил:

– Если не верите, можете обыск учинить. Хотя, – он усмехнулся, – вы его, наверное, уже провернули. Мне сейчас проблемы совсем ни к чему, я ведь женюсь скоро. – Он скромно опустил глаза, сам стесняясь еще своей слабости, и я поняла, что он не врет.

– Ну что ж, рада за вас, – сказала я искренне. – Кстати, девушка что надо, даже на женский взгляд.

Геннадий усмехнулся и добавил:

– Это я знаю. Она ведь меня из тюрьмы ждала, она же и от дел отвадила, сказала, что если хочу иметь семью, то должен забыть свое старое ремесло.

– Старое! – фыркнула я. – Ты им от силы пару лет всего занимался, при твоих-то годках.

Это почему-то рассмешило Геннадия и он, совершенно расслабившись, принялся рассказывать, как еще в детстве отец обучал его вскрывать замки на сарае, не ломая их, чтобы стянуть оттуда бутылку самогона, пока матери нет дома. Я заинтересованно слушала его, совершенно забыв о том, что не так давно пробралась в эту квартиру и чуть не покалечила ее хозяина.

Глава 3

Я сидела на диване, кутаясь в теплый махровый халат, и попивала горячий кофе. Папазян уже успел мне позвонить и, задыхаясь от злости, обвинил меня во всех смертных грехах. Правда, потом, выслушав мои, пусть и не совсем правдоподобные, объяснения, он смягчился и сказал, что не обижается, но за то, что я сделала, я обязана поехать с ним в какое-то кафе, которое ему очень нравится. Я, не задумываясь, согласилась, хотя и пояснила, что сделать это смогу, лишь когда покончу с неожиданно подвернувшейся работой. На этом наш разговор и закончился.

Теперь я пребывала дома в полной тишине и анализировала собранные сведения. Если верить словам Геннадия Бисса, с которым мы проболтали почти два часа, вскрытые замки были очень сложными, без повреждений открыть их могли только крутые профессионалы. Следовательно, вор драгоценностей отнюдь не новичок в своем деле.

Кроме того, Бисс был просто уверен, что в Тарасове людей, способных справиться с данными видами замков, нет, а значит, этот человек приезжий. Сначала меня это его предположение насторожило, так как легко было предположить, что Бисс просто прикрывает своих друзей и коллег. Но потом, когда Геннадий кратко рассказал мне о всех знакомых ему ворах, тщательно охарактеризовав каждого и поведав о его сильных и слабых сторонах в деле, я поняла, что он относится к окружающим одинаково и не испытывает симпатий ни к кому конкретному.

«Предположим, что вор и в самом деле приезжий. Стало быть, он плохо знает город и не ведает, кто в нем имеет дорогостоящие побрякушки с камушками. Действия наугад сразу же отменяются, так как все четыре женщины были подобраны по схожим критериям: одинокие, богатые, держащие свои драгоценности дома, а не в банке или где-то еще.

Если это и в самом деле так, то можно сделать вывод, что вора кто-то на пострадавших наводил, кто-то, в отличие от него знавший не только самих женщин, но и место, где они хранят свои драгоценности, род замков, которые стоят на их дверях, и так далее».

Логически выведя такое умозаключение, я принялась размышлять над тем, каким образом смогу получить всю необходимую мне информацию, не слишком засвечиваясь. На мой взгляд, медвежатнику проще всего было завести себе посредника, то есть человека, кто будет знакомиться с дамочками, выпытывать у них все нужные сведения, а затем передавать их самому вору. Значит, у всех четверых пострадавших должен быть один общий знакомый, скорее всего мужчина, даже любовник – кому, как не ему, легче всего втереться в доверие.

Еще раз все тщательно проанализировав, я окончательно уверилась в том, что у обворованных женщин должен быть общий знакомый или знакомая, причем совсем не случайные люди, а такие, которых они давно знают и не скрывают от них ничего. Итак, лучшая подруга или любовник. Другим вряд ли бы кто-то стал выкладывать подобные вещи. Значит, моя задача выявить этих самых доверенных лиц, а уже от них-то цепочка приведет к самому вору.

Определив для себя, что делать дальше, я отнесла на кухню кофейную чашку, выключила везде свет и уж было собралась лечь спать, как зазвонил телефон. Вдохнув, я вновь включила настольную лампу, чуть не свалив на пол все содержимое стола, и подняла трубку.

– Я вас не разбудила, Танечка? – пропел мне женский голосок, от которого у меня по телу сразу побежала дрожь неприязни.

Да уж, такого, чтобы я не переносила своего собственного заказчика, со мной еще не случалось. И все же эту дамочку я совершенно не переваривала, и вовсе не потому, что наша первая встреча вышла не совсем удачной, а по причине ее излишней назойливости. Увы, приходилось терпеть.

– Да нет, еще не успели, я только собиралась прилечь.

– Ой, а я уж думала, что не застану вас сегодня, весь вечер названиваю, никто трубку не берет. А мне бы очень хотелось узнать, на сколько там продвинулось мое дело. Неделя-то уже началась, – как бы невзначай добавила Кулишова.

Меня всю аж передернуло от подобной наглости: она меня еще и торопит. Едва сдерживая себя, чтобы не сказать чего лишнего, я коротко ответила:

– Вы зря волнуетесь, я свое дело знаю. Если вы не против, то завтра утром я бы хотела к вам заехать и кое-что уточнить. Вы будете дома?

– Да-да, конечно, – обрадованно произнесла Алла Алексеевна, и сразу же спросила: – А вы уже что-то нашли?

– Завтра, все завтра, – скрипя зубами, пояснила я и, быстро попрощавшись, повесила трубку.

Да, кажется, завтрашний день будет испорчен с самого утра.

* * *

Большим усилием воли заставив себя вылезти утром из теплой постели, я побрела в ванную. Привела себя в порядок, облачилась в теплые брюки и длинный серый свитер, а затем пошла в кухню. Хотелось выпить кофе и максимально оттянуть время посещения мадам Кулишовой, да не тут-то было. Она, словно догадавшись о моем желании, тут же позвонила.

– Я бы хотела уточнить: скоро ли вы приедете? – как ни в чем не бывало заговорила она, едва я сняла трубку. – Я уже вся извелась, вас ожидаючи.

Мне так захотелось сказать ей что-то вроде: «Неужто пропавшие камешки так уж покоя не дают?» или же: «Вы так боитесь, что я вас разорю своей работой?» – но я сдержала себя и спокойно пояснила, что в связи с заносами на улицах и плохой работой очистительных машин добираться до ее дома я, наверное, буду очень долго. Дамочка сразу стала тяжело вздыхать, охать и ахать, но потом смилостивилась и сказала, что обязательно перезвонит через полчаса мне на сотовый, чтобы уточнить, не попала ли я в пробку или не застряла ли в сугробе.

«О нет! Только не это, – вешая трубку, вздохнула я. – Я уж, пожалуй, лучше потороплюсь. Это проще и для здоровья безопасней».

Еще повздыхав с минуту и допив кофе, я надела шубу сапоги и направилась в машину. А она за ночь так промерзла, что на улице казалось теплее, чем в салоне. Чтобы не навлекать на себя простудных заболеваний, я включила в машине печку, а сама осталась на улице, дожидаясь, когда все прогреется. Все, я готова к пытке! Никак иначе предстоящий разговор с Аллой Алексеевной я назвать не могла.

Кулишова ждала меня чуть ли не у подъезда, то и дело выглядывая в окно и рассматривая всех, кто выходил из машин. Завидев меня, она нетерпеливо выскочила на лестничную площадку и со своего третьего этажа закричала вниз:

– Наконец-то вы приехали!.. Что нового? Мои драгоценности, или хотя бы их часть, уже найдены?

Я же, решив тоже обнаглеть, молча поднялась по лестнице до ее двери и спросила:

– Мне вам отчитаться у двери или позволите войти в дом?

Женщину это ничуть не смутило, и, пропустив меня вперед, она начала все с начала. Пришлось ее слегка осадить, сказав, что если она будет меня торопить, то я предпочту ее не информировать до конца расследования. Это, кажется, немного остудило ее пыл, и она, тяжело вздохнув, села в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.